

Минфин сформулировал предложения по совершенствованию закона об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов. Разработчики поправок к закону, в частности, предлагают распространить закон на экологические риски. Документ не содержит указаний на возможные формы финансового обеспечения. По аналогии с другими видами деятельности такими формами обеспечения могут выступать собственный фонд денежных средств, сформированный эксплуатирующей организацией, банковские инструменты, договор страхования ответственности перед третьими лицами и/или страхование финансового резерва.

Затраты на возмещение экологического вреда и вреда третьим лицам по отдельным акваториям могут оказаться выше, чем установлено в методике, однако в самом документе нет ссылок на то, что получаемая величина финансового обеспечения является пределом ответственности эксплуатирующей месторождение организации. Необходимо также разработать еще один документ, который регламентировал бы механизмы и способы организации финансового обеспечения.

Недостаточно только продекларировать наличие закона, важно сделать экспертизу риска до заключения договора страхования, чтобы построить модель расчета максимального ущерба окружающей природной среде. Важно также предложить методику расчета последующих расходов на устранение последствий такой аварии. Наличие закона без этих существенных атрибутов может привести к тому, что требование по экологическому страхованию будет выполняться формально. Нужен договор страхования экологических рисков – вот, пожалуйста, со страховой суммой 100 руб.

С другой стороны, можно выдвинуть требование нелимитированной ответственности. Но и здесь есть проблемы. Первая из них заключается в том, что существенным условием договора страхования по Гражданскому кодексу и нашему базовому страховому закону является страховая сумма. Она должна быть определена в договоре страхования, то есть это фиксированная величина. Вторая проблема: как страховщику справиться с риском, который не имеет предела ответственности? Как сформировать резервы под такой риск? Как разместить его в перестрахование? То есть теоретически это сделать можно. Но в таком случае страховщик должен провести оценку риска возможного максимального ущерба – сам или с привлечением сторонней специализированной экспертной организации. Но, не фиксируя страховую сумму в договоре, страховщик будет в любом случае брать более высокую страховую премию за такой риск по причине возможной ошибки в расчетах, из-за фактора неопределенности.

Аналогично и с перестрахованием риска. Ущерб от аварии при освоении шельфового месторождения может измеряться миллиардами долларов, но в мире не будет существовать такой емкости у всех перестраховочных компаний для предоставления защиты на столь значительную сумму. Поэтому либо профанация: договор на огромную страховую сумму, но без полного перестрахования (а это моветон, так серьезный страховщик делать не будет), либо в любом случае ограничение ответственности страховщика и перестраховщиков в размере общей емкости, которая может быть собрана под конкретный риск или проект.

Давайте представим, что емкость есть, и она – на очень большую сумму. Но какова будет нагрузка на бюджет компании, проводящей освоение шельфа, в части размера страховой премии? Также очень велика. Идем дальше. Авария, которая может привести к экологическому ущербу, может произойти не по вине буровой компании или компании, которой принадлежит добывающая скважина, а по причине, например, некачественной запорной арматуры, которая поставлена третьей стороной, например, субподрядчиком. Добывающая компания должна выдвинуть требование к поставщику оборудования, труб и так далее по страхованию их ответственности на такую же сумму. Ведь из-за маленькой по стоимости детали, единицы оборудования может быть утрачена целая многомиллиардная морская платформа и нанесен масштабный экологический ущерб. Все расходы на страхование в конечном итоге перекладываются на стоимость проекта.

Освоение крупного месторождения – это дело не на один год, соответственно, и страховая премия должна платиться каждый год. А та (возможно) некачественная деталь будет эксплуатироваться на месторождении, может быть, много десятилетий до аварии, поэтому и страховать ее (ответственность товаропроизводителя, в целом ответственность по всему проекту) нужно много-много лет с ретроактивной датой начала освоения месторождения – с даты, когда по проекту стали производиться первые изыскательские работы.

Давно дискутируется вопрос о том, нужно ли обязательное экологическое страхование. Да, нужно. Компенсация расходов на устранение последствий экологического ущерба должна производиться на основе произведенных расчетов в виде выплат по страховым случаям, а не в виде штрафов. Когда будет принят такой закон, я затрудняюсь ответить. Стоит ли делать отдельный закон об экологическом страховании при освоении шельфовых вод? С моей точки зрения, нет, потому что это лишь частичное решение проблемы защиты экологии, пусть более знаковое и масштабное, но частичное. Особенно учитывая тот факт, что в силу масштабности и капиталоемкости таких проектов по пальцам одной руки можно пересчитать в мире компании, которые могут по

своим размерам, капиталу, технологиям, кадровому потенциалу реализовывать проекты в шельфовых водах.

Освоение арктических вод и шельфовых месторождений в полярных широтах добавляет свою специфику, которая напрямую влияет на качество подрядчика, размер возможного ущерба, величину страховой суммы по страхованию экологического ущерба и сумму страховой премии. Эта специфика может быть сформулирована следующим образом: речь идет о территориях крайне неблагоприятных для жизнедеятельности человека, без соответствующей развитой инфраструктуры, и по этой причине значительно удорожающих любой проект – будь то доставка оборудования, топлива, продуктов, оказание медпомощи или работ по ликвидации последствий экологических катастроф.

Источник: [Российская бизнес-газета](#), № 27, 15.07.14

Автор: [Галушин Н.В.](#)